

ДАВИТЬ СОБАК!

meKooB

Роман Смеклоф Давить собак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42625264

SelfPub; 2024

Аннотация

Книги читать надо с конца – тогда узнаешь о том, что будет заранее, и успеешь подготовиться.

Роман Смеклоф

Давить собак

Паша слишком поздно понял, что за счастье надо давить собак. Сводит не судьба – в паутину любви и дружбы заманивают знакомые, чтобы избавиться от собственных пагубных пристрастий. Но большинству не хватает сил разорвать порочный круг привычек и привязанностей. Даже понимая, что ошиблись, они не решаются оставить всё в прошлом и уйти. Никто не замечает, как судьба расставляет указатели на развилках и требует драться за счастье. Хоть за тысячи километров от дома. Хоть ценой чьей-то жизни.

Паша долго не покидал родного Долинска, поэтому в путь пришлось двинуться Ладе. Она родилась в Чернореченске и прожила бы там всю жизнь, если бы не характер отца. Он попал в Сибирь по службе, завёл семью, но, несмотря на появление дочери, был вынужден двинуться дальше. Родина кидала его на дальние пределы, и семейный табор, поскрипывая от разочарования, катился следом. Он не умел ставить вопрос ребром, требовать, даже просить. Некоторые не видят, не слышат, не говорят, а он не мог за себя постоять. Вот и тащило их бесконечной чередой гнилых барачков до самой военной пенсии. Тогда красоты Дальнего Востока растворились в хвосте поезда, и они покатали к полученному по наследству дому в душный, невзрачный, незнакомый Долинск.

На юге, но в двух сотнях километров от моря. Непросто добраться, а еще сложнее выбраться. Очередная захолустная трясина без перспектив и надежды на будущее. Отец не умел договариваться с начальством, но дочь строил по любому поводу. А мать чаще всего повторяла – принесёшь в подоле, из дома выгоню, и Лада смотрела на мужчин с опаской.

* * *

Они поселились на соседних улицах и несколько раз сталкивались в книжном на углу проспекта Победы и переулка Горького. Она искала альбом для рисования, чтобы на тридцать два листа с пружиной, с плотной, но мягкой бумагой, тогда рослый симпатичный парень и приглянулся. Да так, что забылись родительские наказания. Лада попыталась улыбнуться ему у книжных стеллажей, но он прошёл мимо, не взглянув. Положил обратно «Кукушку» Кена Кизи и незряче поплёлся к выходу. Ещё месяц назад мама начала кашлять, а последнюю неделю при каждом болезненном вздохе грудь сжимало от боли. Паша проклинал её работу, бесконечные смены на мукомольном комбинате, и отрешенно ждал результатов анализов. А когда вернулся домой, услышал страшный диагноз – фиброз легких – спасут только деньги.

Отца у Паши не было. Маму не звали Мария, и ни о каком непорочном зачатии речь не шла, просто новоиспеченный папаша исчез раньше, чем узнал о беременности. Не оставил

после себя ничего, даже житейской мудрости. Растворился, словно вообще не существовал. Мама всё тянула сама. Жили скромно: она двадцать лет носила одно и то же выцветшее пальто, дарила ему книги на день рождения и баловала конфетами. Чуть легче стало, когда он закончил педвуз культурологом и пошёл на работу в дом культуры «Мукомол». Но на редкие лекарства им теперь всё равно не хватало. Паша смотрел, как на маминой шее пульсируют набухающие вены, и его разрывало на части. Смириться и смотреть, как она умирает, или бросить вызов себе и равнодушному обществу? Его мучило от одной мысли о переменах, но смерть матери пугала до одури.

Выпытав что случилось, сосед, бывший спортсмен, а теперь ворчливый инвалид, напутствовал его фразой: жизнь не олимпиада, вторых мест не даёт – либо вершина, либо дно – не обманывай себя. Поэтому Паша собрался, купил билет и поехал в Москву со святой верой, что там много денег.

* * *

Ладу, с её художественной школой, пристроили в детский сад. Платили немного, но ковыряться с искренними светлыми малышами само по себе награда. А уж мастерить вместе с ними – почти что счастье. Про Пашу она не вспоминала, что бы кто ни говорил, для любви одного взгляда недостаточно, помимо дальней дороги нужны и другие испытания. Роди-

тели с ума сводили нелепыми правилами и старомодными взглядами, будто проверяя предел её терпения. Иногда казалось, что единственный шанс не сойти с ума – сбежать. Она подружилась с соседом по улице и убедила себя в том, что он хороший парень, именно такой, какой нужен. Переступила через принципы, бросила родителей и поехала за ним в поисках лучшей жизни.

* * *

Москва встретила Пашу совсем не так, как он рассчитывал. Серая, после привычной южной яркости, грубая, злая, сосредоточенная на самой себе. Мрачные люди текли мимо бесконечным потоком, не поднимая глаз, не здороваясь, даже не замечая растерявшегося провинциала. Он стоял посреди площади трёх вокзалов и смотрел, будто подпав под гипноз копошения мегаполиса. Никогда не видел столько народу. Боялся, но верил, что обязательно устроится. Он всегда читал книги задом наперёд: последняя глава, предпоследняя и так до первой. Ведь сначала надо ставить цель, а потом уже к ней двигаться.

* * *

Их мотало от города к городу, и побег уже не казался Ладде единственным выходом. Случайные заработки едва помогали прокормиться, наверное, поэтому «хороший парень»

всё реже ел и чаще пил. Они почти не разговаривали, и пасмурные вечера становились всё невыносимее. Она рисовала только углем, и тягостная обреченность накрыла их чёрным зонтом, отгородив от окружающего мира. А гибнуть от одиночества вдвоём намного страшнее, чем одной.

* * *

Паше, может из-за яростного бескорыстия или от нелепого везения, выпал «счастливый билет». Он устроился мальчиком на побегушках в большую фирму по доставке «Быстро Бокс». По сравнению с предыдущим заработком платили так много, что он купил нужные лекарства. От трёхразового питания, конечно, пришлось отказаться и свести рацион к тушеной капусте с картошкой, но он был счастлив. Впервые в жизни почувствовал себя настоящим, способным на поступок, а не очередным статистом, который боится вылезти на сцену ДК «Мукомол». У него появился шанс на победу.

* * *

Они увязли в Тамбове. Чтобы выбраться из ловушки безразличия, Лада решила устроить праздник. На работе (фасовать продукты тяжело и утомительно, но хотя бы платили вовремя) как раз выдали аванс, и она купила по двести грамм буженины, балыка, импортной ветчины, понемногу фруктов и бутылку французского шампанского. Денег не осталось, но

душа пела. Впервые за последние месяцы она мурлыкала под нос и бежала на съёмную квартиру с радостью. Хороший парень ещё не пришел, и она успела накрыть стол, надеть самое красивое платье и завить волосы. Часы на старом комодике издевательски тикали, а он не возвращался.

Порезанные деликатесы засохли.

Шампанское стало тёплым.

А кудряшки распрямились.

Проклятые часы натикали полночь, и Лада уже не знала, куда деваться, подскакивала от каждого скрипа и с надеждой смотрела на дверь, но ключ в замке так и не повернулся.

Утром он тоже не пришёл.

Пролетели тягостные часы работы и не менее мучительные минуты дороги домой. Еще с улицы она увидела свет на кухне, и сердце панически сжалось. Ступени выскользнули из-под ног, и Лада влетела в квартиру. Скинула сапоги и замерла. Хороший парень рылся в скрипучем шкафу на полке, где они прятали кровно заработанные. Резко обернулся от шагов. Под глазом пульсировал лиловый бланш.

* * *

Паша работал, сколько говорили, когда говорили и где говорили. В общежитие приходил спать. Хотя даже там успел повесить две полки, починить скрипящий шкаф и почти каждый день готовил большую кастрюлю солянки и кормил

половину этажа. Он пахал, как заколдованный, но повышали других. Его не замечали. Слишком трудолюбивый, упорный и исполнительный, кому охота с таким возиться. На хорошие места нужны говорливые, обаятельные и наглые, а ещё лучше – устроившиеся по знакомству. Другим ловить нечего!

Мираж победы начал блёкнуть.

* * *

Лада не помнила, о чём кричал «хороший парень». Что-то про деньги, романтических дур и смерть от голода. Хлесткие удары взорвали губы, напрочь выбив из памяти всё остальное. Она растерянно сидела на полу, прижав ладони к щекам, и не произнесла ни слова, даже когда он запихивал все ценные вещи в чемодан. Не смогла пошевелиться, когда захлопнулась входная дверь и стихли шаги на лестнице. Не плакала, не жаловалась, не думала, как жить дальше. Только облизывала окровавленные губы и смотрела на стену. Неровно приклеенные обои кренились влево и будто раскачивали квартиру, готовую вместе с её жизнью сорваться в пропасть.

* * *

Паша не понимал наглых, высокомерных менеджеров и неумелых курьеров, боящихся испачкать руки. Он привык всё делать сам, сторонился притворной «команды единомышленников», и мог общаться только с водителем шефа

– говорливым мужиком в возрасте. Они вместе копались в рабочих машинах. Викторыч рассказывал удивительные истории, смолил дешевые папиросы и хитро улыбался, всегда готовый к веселому междусобойчику. От скуки (шеф редко выезжал куда-то днём) он научил Пашу водить хозяйский мерседес и даже выбил права через знакомых. Часто приговаривал, что нашёл достойного преемника, и теперь есть кому передать свои знания.

* * *

Лада хотела вернуться к родителям, но жгучий стыд не дал даже позвонить маме. Возвращаться побитой собакой, поджав хвост и склонив голову, значило попасть в окончательную кабалу и заживо гнить до самой смерти. Поэтому она заняла денег, чтобы протянуть до зарплаты, и нашла подработку. В моду входили самоделки, гордо именуемые хэнд-мэйдом, и она по полночи плела, вязала и шила, а потом сдавала всё огромной армянке – главе ООО «Русская сувенирочка». Платили копейки, но зато не оставалось времени на глупые мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.